

ПАРАДОКС

¹ Можете сесть. Я долго ждал, чтобы снова приехать в Феникс, и я очень счастлив находиться здесь сегодня днём. Нравится мне Феникс, что-то в нём есть, у меня всегда такое чувство, что я нахожусь среди людей, которые мои друзья, которые меня любят. И—и отсюда вышли многие бойцы молитвы, годами за меня молятся. Я всегда вспоминаю первые собрания, которые у меня здесь были, с Братом Аутло, с Братом Гарсиа, и со служителями этого города. Как Господь благословил, когда я только начинал свои собрания. С тех пор, Феникс сохранил великую... В моём сердце что-то есть, трудно объяснить.

² Будучи мальчиком, мне всегда хотелось приехать в Феникс. Я всегда читал о степи. Когда я был мальчиком, я сочинял о ней стишки, об Аризоне.

³ Я так рад, что я сейчас здесь — местный. Я уже, по-моему, год, а, может, чуть больше. Но не так уж много таких, кто здесь дольше. К кому ни зайду, я говорю: “Вы — местный?”

“Ну, если так можно сказать. Я здесь такое-то время”.

⁴ А—а, чтобы найти настоящего местного, придётся, наверное, подняться в резервации апачей.

⁵ И кто-то, не так давно, сказал: “Брат Бранхам, как вам Аризона?”

⁶ Я сказал: “Одним из больших желаний моей жизни было жить в Аризоне, и Бог даровал это мне”.

⁷ Мы здесь как раз перед съездом предпринимателей, который для нас уже стал ежегодным. И сегодня днём мы собрались здесь в качестве предварительного собрания перед началом съезда, который, по-моему, начнётся в четверг вечером. Последние несколько лет я имел привилегию приезжать и проводить здесь собрание, перед тем, как начнётся основное собрание в—или, точнее, съезд начнётся.

⁸ А Брат Уильямс — такой дорогой друг, он и Сестра Уильямс. Эти люди занимают частичку моего сердца. Они постоянно меня приглашают, так что сегодня днём с удовольствием выполняем это приглашение.

⁹ Так же, на платформе, Брат Фуллер, Брат Джюэл Роуз и Брат Тони Стромей из Тусона, и Брат Бордерс, управляющий нашей кампанией. И драгоценный, давний Брат Арганбрайт, мы с ним прошли много тяжёлых битв по ту сторону реки; однажды, по ту сторону большой Реки, я хочу жить рядом с ним.

¹⁰ Не могу припомнить имени брата, я пытался. Брат, как тебя зовут? [Брат отвечает: “Эль Боуэр”.—Ред.] Боуэр, Брат Боуэр. Мне знакомо его лицо. Это не ты, иногда, переводишь для. . . [“Перевожу для глухих”.] для глухих. Это. . .

¹¹ И мы так счастливы, что все вы здесь. Я просто смотрю сюда, перед собой, и вижу здесь своих друзей аж из Арканзаса. Когда я впервые был здесь, я говорил вам, что куда я ни поеду, везде есть кто-нибудь из Арканзаса. Я уверен, что, если попаду на Небеса, там будут из Арканзаса, потому что они в самом деле верные, доблестные люди.

¹² И теперь, обычно я долго говорю, но я старался как мог составить Писания и заметки, чтобы долго не говорить. И пока я в Фениксе, хочу помолиться за больных.

¹³ Так вот, Послание, которое я—которое уделил мне Господь, знаете, все эти вещи довольно щекотливые. И так было в каждом периоде. И я старался, как мог, стоять с Этим. Это особенно. И если я не говорил того, что Бог мне говорил, и если это было—было не от Бога, тогда Он—этого не было бы в Его Слове. Но если это в Его Слове, и это обетование сего часа, тогда я чувствую, что поступаю правильно, потому что я стараюсь исполнить только то, что Он обещовал на этот час.

¹⁴ И часто, когда переходишь дорожку чьей-нибудь теологии, с тобой тут же расходятся. Но так не должно быть. Я пыта-

юсь... У меня есть друзья во всех различных деноминационных церквах, и везде, я никогда не расхожусь с теми братьями. Нет, я иду в их церкви, везде, где только позволяют, и говорю. Но мы не должны расходиться из-за каких-то понятий.

15 Но, знаете, если бы я говорил не то, что в моём сердце, я был бы лицемером. И я—я... Ни за что. Может, когда-нибудь и придётся встретить Его, будучи грешником, но я—я ни за что не хочу встретить Его, будучи лицемером. Я хочу быть правдивым. И если бы я сказал: “Ну, пропущу это, потому что остальные верят тому, этому”, что это за человек? Вы не могли бы мне доверять, и я не мог бы доверять Богу или самому себе, если так легко идти на компромисс.

16 Все должны делать то, в чём они уверены. Вот тогда можно основать свою веру — когда ты уверен. Но до тех пор, пока ты не будешь уверен, если встаёт вопрос, не трогай этого, пока не будешь уверен.

17 Билли, наверное, раздал молитвенные карточки, которые он, по-моему... Да, я ему говорил. И, по-моему, он только что сказал мне, что так и сделал. Где-нибудь, там, вдоль того, я вызову несколько человек в молитвенный ряд, чтобы помолиться. И если ваша карточка не будет названа—если—если, точнее, она будет названа, а вы не уверены, что Бог — Исцелитель, и что Он вас исцелит, выходить сюда не даст никакой пользы, потому что вы не будете исцелены. Вы... Если есть хоть один вопрос... Если вы говорите: “Так вот, если в моей жизни что-то такое есть, мне обязательно надо это исправить”, сначала идите, исправьте это, а потом возвращайтесь в молитвенный ряд. Понимаете?

18 Потому что исцеление — это детский хлеб. Мы это понимаем. Оно входит в искупление, а сначала искупление применяется к нашим душам. Исцеление всегда предшествовало любому посланию, и оно, так же, было средством объединения людей вместе. И это...

19 Много становятся спонсорами собрания исцеления; многие приходят на собрание исцеления, или на фестиваль песен, но когда дело подходит к спасению бедной, потерянной души, не многие в этом заинтересованы. Они просто... Но это главное. Божественное исцеление и песенные фестивали, и тому подобное — это просто... Как говорил Брат Босворт: “Это наживка на крючке”. А рыбе показываешь наживку, а не крючок.

20 И это просто для того, чтобы привлечь людей послушать, чтобы можно было предоставить им своё послание. Бог в каждом веке так делал; на протяжении каждого века, всегда шла кампания исцеления. И если это подлинная кампания исцеления, за этой кампанией всегда шло послание. Знамение никогда не даётся только ради знамения; оно возвещает о послании.

21 И я верю, что сейчас то же самое: семнадцать, или уже восемнадцать лет назад Господь послал меня начать молиться за больных. Это произвело великое пробуждение среди людей. Многие великие слуги Божьи пошли с кампаниями исцеления, и... Но сами по себе кампании исцеления, если по-прежнему остаётся прежний образ жизни, как и раньше, то что-то не так; эта кампания исцеления не была послана от Бога. Сначала она должна привлечь внимание (понимаете?), обратить внимание, а затем идёт послание.

22 Иисус, когда начал исцелять больных, и всё остальное, Он для них всех был великим Пророком. Но когда Он начал говорить Истину Евангелия, Кто Он такой, и зачем Он пришёл, тогда Он был—Он после этого не был популярным. И таким образом было на протяжении каждого века, и так будет продолжаться.

23 Теперь, здесь мы будем сегодня днём, а потом завтра днём, в той же самой аудитории. Всегда в семь часов. Верно, брат? [Брат отвечает: “В семь тридцать”.—Ред.] В семь тридцать завтра днём или вечером, а затем во вторник вечером. И, по-моему, в среду вечером тоже. [“Нет, в гостинице “Рамада” в среду”.] В среду в гостинице “Рамада”. А затем, в четверг, правильно, начинается

съезд. И если Господня воля, я хочу находиться здесь всё это время.

24 Я здесь как ваш брат, помощник в Божьем Царстве, помочь вам всем, чем могу. Ответить на ваш вопрос, я, может, не смогу этого сделать. Но, с молитвой, мы, наверное, поймём, если будем об этом молиться и обратимся с этим к Богу, и не будем выводить свои мнения.

25 Если вы больны: хотелось бы мне вас исцелить, но ни один человек не может этого сделать. Это уже совершено. Исцеление заложено в вас. Оно — это ваша вера в совершённый труд, который Бог совершил на Голгофе Иисусом Христом. И нет другого исцеления, кроме этого; нет спасения, кроме этого. Ни одна церковь, ни одна деноминация, ни один ритуал, ничто не несёт спасения. Иисус Христос: “Он изъязвлен был за беззакония наши; ранами Его мы исцелились. Он изъязвлен был за беззаконие наше, за беззакония (извините), ранами его мы исцелены (всё в прошедшем времени)—исцелены”. Так вот, на этом основании. . .

26 Я не могу с вами сегодня долго разговаривать, вероятно, двадцать, тридцать минут, а затем начнём молитвенный ряд. Как обычно, каждый день приходят новые люди, так что будут раздавать новые молитвенные карточки. Но мы будем делать всё, что в наших силах, всё, что нам позволит сделать Бог, чтобы помолиться за каждого пришедшего больного, который хочет, чтобы за него помолились.

27 Если, вдруг, кто-нибудь прилетит: умирает, критическое состояние или что-нибудь, тогда найдите Брата Уильямса, Билли Пола или кого-нибудь из них, чтобы провели в комнату, чтобы им не нужно было. . . Нельзя откладывать; умирают, тут же надо послужить, тогда проведите их в комнату, чтобы я сразу же мог к ним прийти.

28 Но намного лучше, если вы не в таком критическом состоянии, чтобы просто—чтобы просто взяли свои вероучения

и поверья, и просто отодвинули их, на пару минут, в сторону, чтобы было время послушать, что говорит Писание, а затем, как Бог поступает с тем, что Он обетовал. И это поднимет веру. И вам даже не нужно будет находиться в молитвенном ряду, или чтобы за вас кто-нибудь молился. Вы уже исцелены, если только можете этому поверить. Понимаете? Такова и есть цель, чтобы дать вам—донести вам—чтобы вы осознали, что Иисус для вас совершил.

29 Нет необходимости подниматься сюда и склонять колени, и молиться до тех пор—до тех пор, пока не получишь спасение. Вы уже спасены, но вы должны это принять. Ваше моление этого не даст. Вы спасены верой, а не молитвой. Но верой вы спасены; то же самое с исцелением. Я уверен, что мы все это понимаем.

30 И если среди нас есть чужие, мы хотим, чтобы вы знали, что касается меня или этой группы, с которой я здесь, предприниматели полного Евангелия, мы не представляем никакой определённой деноминационной организации. Мы только представляем верующих христиан во всех деноминациях. Всем добро пожаловать. Мы рады, что вы с нами. Скажете: “Ну, я принадлежу какой-нибудь церкви, можно, чтобы за меня помолились?” Не обязательно даже принадлежать к церкви, ничего не нужно делать, только выйти сюда и верить Богу. Это всё, что вы должны делать. Остальное делает Бог.

31 Так вот, у меня уже одна Библия износилась, с тех пор, как я начал кампании исцеления, или, точнее, молился за больных. Много лет назад, в Хьюстоне, штате Техас, мне дали Библию, лет восемнадцать назад, Брат Кидсон и его группа. И я износил ту Библию, повсюду, по всему миру, пока полностью не износилась, что страницы вылетают.

32 Мне только дали новую Библию. И странно то, что... Я не суеверный, и я надеюсь, что не окажу на людей впечатление суеверного. Когда мне дали эту Библию, в ней были две закладочки, тонкие полосочки. Вот такая же Библия, как у

меня была.

33 Ту, что дал мне Брат Кидсон — это Библия Скоуфилда. Так вот, не потому, что я солидарен с мистером Скоуфилдом в его примечаниях... Вероятно, некоторые из вас солидарны, некоторые нет, но я вам просто даю понять, что я не беру Библию Скоуфилда из-за того, что этому верю, из-за того, что в ней у него столько примечаний. Это была одной из моих первых Библий, и я, просто, научился её читать так. И у меня всё такая же самая Библия. Хотя я—если бы у меня была с системой Томпсона, было бы намного лучше. В ссылках системы Томпсона можно намного быстрее найти нужный отрывок.

34 Но когда я открыл эту Библию, очень необычно, где была первая закладка в Библии. Это когда Соломон посвящал храм Божий, и слава Божья, Слава Шекина в здании была настолько сильна, что священники даже не могли служить.

35 Следующая полосочка была заложена там, где Ездра вернулся и посвятил храм.

36 А третья закладка, которую мне купила жена и вложила в Библию, не зная этого, на ней было написано моё имя, и всё остальное, была заложена в Марка 11:22. Она просто пихнула её в Библию, и оказалась там. Это: “Если скажешь горе сей: ‘Сдвинься’...” А вы все знаете (те, кто слушает плёнки) что это Писание не выходило у меня из головы, это когда явились эти белки, в... Это—это точно.

37 И странно было то, что на закладке была фотография моей любимой птички, малиновки, птичка с красной грудкой. Легенда гласит, что она, однажды, была коричневой птицей; но, однажды, на кресте умирал один Человек, и ей так стало жалко этого человека, что она подлетела и пыталась вытащить гвозди, и вся её грудка стала в Крови, и с тех пор она красногрудая. Вот так и я хочу встретить своего Спасителя, с Его Кровью на моей—в груди, на своём сердце.

38 И вот, моё первое собрание, послание, которое я здесь бу-

ду проповедовать, в Фениксе, штат Аризона. Феникс — это то, что может восстать из ничего. [В арабской мифологии это красивая, одинокая птица, жившая в арабской пустыне 500 или 600 лет, а затем истребила себя в огне, потом восставала обновлённой из пепла и начинала следующую долгую жизнь—Пер.] Так делает Бог. Он берёт ничто, и что-нибудь из этого возводит.

39 И сегодня днём моё послание озаглавлено, на следующие тридцать или сорок минут: *“Парадокс”*. И я хочу прочитать из Писания, которое. . .

40 Несколько лет назад я брал Библию, вы давали мне Библию, когда я только начинал своё служение, и просто брал вашу Библию, многие из вас видели, как я это делал, просто вот так держал её открытой, и говорил: “Господь, где же послание для меня?” И какую бы Библию мне не давали, открывалось на 1-й главе Иисуса Навина.

41 А однажды ночью пришло видение, вы с этим знакомы, и я видел, как с неба сошла открытая Библия, и рука с вот такой манжетой на рукаве провела по первым девяти стихам книги Иисуса Навина.

42 Вот откуда я читаю сегодня днём, для прочтения—место Писания. Мой отрывок находится в 10-й главе и. . . То есть, в 10-й главе и 12-м стихе.

43 Но прежде, чем откроем Библию, давайте, на минуту, склоним свои головы. Давайте, со склонёнными головами и сердцами, поразмышляем об этом. Пусть это не будет просто заурядным собранием; у нас такие всё время проходят. Но давайте молить Бога, каждый из нас, чтобы это было незаурядным, настолько, чтобы Присутствие Божье постоянно пребывало с нами на протяжении собрания.

44 Отец Небесный, мы благодарны за эту почтенную, дорогую возможность находиться сегодня здесь, в Фениксе, собравшись в этой замечательной аудитории, среди этих людей. И теперь мы вот-вот будем приближаться к Слову. “И Слово стало

плотью и пребывало вместе с нами”. И пусть снова будет так, Господь, чтобы Слово стало плотью, Оно протечёт через Твою церковь и через Твой народ, чтобы исполнить обетования часа.

⁴⁵ Мы—мы осознаём, что на нас время заканчивается, что время выходит. Сливается с вечностью. И подошло к западному побережью. И как цивилизация продвигалась с востока на запад, так и Евангелие двигалось вместе с ней. И теперь, больше некуда идти, как только снова вернуться на восток. Завершилось.

⁴⁶ И мы молим, Отец Небесный, что для всех нас это будет великим часом, что мы сможем почувствовать Присутствие Святого Духа, Писателя этого Слова, снова в строении плотской скинии, проявляющего Себя нам, прощает нам грехи, забывает наши проступки, и даёт уверенность, что верующему Он не вменит греха, с уверенностью в этом. А также что Он исцелит наши немощи, и поднимет людей с колысок, с костылей; даст им зрение, всем, кто слепой; и—и продлит дни тем, кто умирает от ужасного заболевания, как рак, туберкулёз (запущенные), такие заболевания, которые неподвластны врачам. Это вне их пределов, но, Боже, Ты движешься за пределы всех научных исследований. Ты идёшь за пределы всякого размышления. Даруй слугам Твоим, сегодня днём, говорение и слушание Слова Твоего на тему “Парадокс”. Ибо мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

⁴⁷ Теперь, в Библии, Иисуса Навина, 1-я глава, и Иисуса Навина 10-я глава. 1-я глава и 1-й стих...

По смерти Моисея, раба Господня, Господь сказал Иисусу, сыну Навину, слугителю Моисееву:

Моисей, раб Мой, умер; итак встань и перейди через Иордан сей, ты и весь народ сей, в землю, которую Я даю им, сынам Израилевым.

Всякое место, на которое ступят стопы ног

твоих, Я даю вам, как Я сказал Моисею:

От пустыни и Ливана сего до реки великой, реки Евфрата, всю землю Хеттеев; и до... запада солнца будут пределы ваши.

Никто не устоит пред тобой во все дни жизни твоей; и как Я был с Моисеем, так буду и с тобою; не отступлю от тебя и не оставляю тебя.

Будь твёрд и мужествен; ибо ты народу своему передашь во владение землю, которую Я клялся отцам их дать им.

Только будь твёрд и очень мужествен, и тщательно храни и исполняй весь закон, который заветал тебе Моисей, раб Мой; не уклоняйся от него ни направо, ни налево, дабы поступать благоразумно во всех предприятиях твоих.

Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять всё, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно.

Вот Я повелеваю тебе: будь твёрд и мужествен, не страшись и не ужасайся; ибо с тобою Господь, Бог твой, везде, куда ни пойдёшь.

48

[Теперь Брат Бранхам читает Иисуса Навина 10:12-14—Ред.]

Иисус воззвал к Господу в тот день, в который предал Господь Амморей в руки Израилю, когда побил их в Гаваоне, и они побиты были пред лицом сынов Израилевых, и сказал пред Израильтянами: стой... стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою!

И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим. Не это ли написано в

книге Праведного: “стояло солнце среди неба, и не спешило к западу почти целый день”?

И не было такого дня ни прежде, ни после того, в который Господь так слышал бы глас человеческий. Ибо Господь сражался за Израиля.

49 Пусть Господь приложит Свои благословения к прочтению Его Слов. Так вот, тема сегодня утром: Парадокс.

50 Так вот, слово “парадокс”, как я только сверялся насчёт него, чтобы убедиться, что это правильно; слово *парадокс* согласно Вебстеру означает “нечто невероятное, однако правдивое”. Так что, знаете, вы слышали старое высказывание, что—что: “Истина более... (как это говорят?)... более необыкновенна, чем выдумка”, истина. Ведь когда человек говорит истину, иногда это очень странно.

51 Я знаю одного моего друга, в Колорадо. У них началось инспектирование, шло инспектирование оленей. И в стаде было двадцать одна голова оленей. И мой друг, когда—охотился там, когда подошли инспекторы по охране. И они, служба охраны природы, заплатили за этот снегоход большие деньги, чтобы добраться туда и провести инспекцию оленей. Он сказал: “Вам не нужно было тратить столько денег. Я могу вам сказать, сколько там оленей”. И они над ним просто посмеялись. Сказали: “Сколько?”

52 Он сказал: “Девятнадцать”. Сказал: “Было двадцать один, а я двоих убил”.

53 И инспектор над ним рассмеялся. Вы знаете, разрешается только одного убивать. И он сказал—он сказал: “Да, я знаю, что вы убили”.

54 “Ну, — сказал он, — так я и сделал. Там было двадцать один олень, а двоих я убил”.

55 А инспектор посмеялся и пошёл своей дорогой. А там столько и было, девятнадцать оленей. Понимаете?

56 Он обернулся ко мне, сказал: “Видишь, проповедник, просто говоришь правду; люди этому не верят”. Понимаете? Просто говори правду; так что она более необычна, чем выдумка.

57 Вот здесь Книга Иисуса Навина; вообще-то — это Книга искупления Ветхого Завета. Иисуса Навина, положим, что она таковой является, Книга искупления. Потому что это... Искупление состоит из двух частей. Везде, искупление состоит из двух частей. Это “выйти” и “войти”. Необходимо две части, чтобы совершить искупление: “выйти” и “войти”.

58 Моисей представлял закон, который вывел их из Египта, а Иисус Навин, в то время, представлял благодать, которая привела их в обетованную землю. Другими словами, закон и благодать были двумя разными сторонами Божьего повеления. Вот, закон вывел их, Моисей, а Иисус Навин их ввёл.

59 Так же, это кое-что представляет и для нашего дня. Вот, это представляет, когда они были в пути, выходили из—из Египта в обетованную землю, так и мы вышли из мира Египта, хаоса, на путь в обетованную землю. “В доме отца Моего обитателей много; если бы это было не так, Я бы вам сказал”, Иоанна 14: “выхождение”, “вхождение”.

60 Именно закон даёт нам осознать, что мы неправы, но благодать нас прощает. В законе нет надежды на искупление, потому что это... И чтобы это завершить... В нём нет благодати, потому что закон только указывает, что ты — грешник, но благодать говорит тебе, как из него выйти. Закон — это полицейский, который посадил вас в тюрьму, но именно Искупление заплатило за вас штраф; “вывела” и “ввела” в благодать.

61 Ефес... Так вот, то же самое находим, Ветхий Завет... На мой взгляд, Книга Иисуса Навина подходит; подходящим словом для неё было бы: Книга Ефеса Ветхого Завета. Книга Ефесян Ветхого Завета, неплохо было бы так озаглавить эту Книгу Иисуса Навина, потому что она очень этому подходит.

62 Теперь, мы находим, что Иисус Навин представляет бла-

годать или некое умилоствление, которое не могло существовать одновременно с тем, как существовал закон.

63 Так и любое послание, которое вызывает людей идти вперёд, никогда не совпадает с прошлым посланием. Оно не совпадёт. Вот в чём сегодня беда. Иисус сказал: “Разве кто-нибудь берёт новую одежду и одевает на старую, или наливает новое вино в старые мехи? Они пропадают. Оно их разрывает”. Им этого не выдержать.

64 И Иисус Навин никоим образом не мог приступить к своему служению до тех пор, пока не ушёл Моисей. Так что, видите, самый первый стих здесь: “Моисей, слуга Мой, мёртв; восстань же теперь, и веди народ сей в обетованную землю”. Моисей, представляющий закон, отслужил своё время. Это — закон отслужил своё время.

65 Они вообще-то с самого начала выходили благодатью. Прежде чем у них был закон, была благодать. Пока они были в Египте — без закона; никого там не было, просто священники, и тому подобные, но у них не было никакого закона. Закон ещё не был дан. Благодать усмотрела для них пророка. А так же, благодать усмотрела примирение, жертвенного агнца. Мы углубимся в это на этой неделе, о жертве, крови, потому что в этом заложено ваше исцеление. Так что, на... Примирение было усмотрено ещё до того, прежде чем появился закон. Благодать была прежде закона, во время закона, и после закона.

66 Так что, вот был Иисус Навин, представляющий благодать, шёл бок о бок с законом, но не мог быть приведён в жизнь, пока закон занимал своё должное место.

67 И точно так же с церковным миром в этот последний день. Он шёл бок о бок, он исполнил свою роль, но наступает время, когда это должно прекратиться. Это должно прекратиться. Должны быть, так же, ефесяне этого перехода, точно как было в тех переходах. Должны явиться ефесяне, Ефес, ефесяне

этого перехода. Следите.

68 Тот закон не мог спасти грешника, как я пояснил. Не мог. Поэтому, обетованная земля представляла день благодати. Понимаете, он не мог ввести их в этом переходе.

69 И если вы обратите внимание, в том переходе у них было три стадии перехода. Первой было приготовление верой, в Египте, под жертвенным агнцем. Затем, они перешли Красное море, в пустыню отделения, которая представляла ещё одну стадию их перехода.

70 Потому что во время приготовления, когда все были готовы, затем, когда они подошли к Красному морю, снова произошёл срыв. Люди не верили, после всего увиденного, что совершал Бог. Они по-прежнему не верили. И Бог открыл Красное море, и повёл их дальше, где, как нас учили, все люди крестились в Моисея под Облаком и морем.

71 Так вот, они крестились, покаялись и крестились, и вышли, и пошли в новую жизнь, в новую землю, в новый переход, среди нового народа, и на них рука Божья. Но во время этого хождения, в конце концов, дошло до того, что они не были удовлетворены своим хождением благодати. Им хотелось добиться чего-нибудь такого, что они сами могли бы делать.

72 Вот как сегодня люди относятся к Божественному исцелению, или к какому-нибудь другому действию благодати Божьей: как будто что-то нужно сделать. Но вам ничего не нужно делать, лишь только верить, просто верить Богу.

73 И если бы они продолжали дальше... Обетование им не было дано под законом. Обетование было дано до закона, без всяких условий: “Я дал вам эту землю; идите в неё”. Но прежде чем они подошли к тому обетованию, они решили, что они сами должны что-то делать.

74 И мы по-прежнему находим это среди людей. Мы склонны к этому: “Мы должны что-то делать”. У нас такое чувство, что мы тоже должны вложить в это свою лепту.

⁷⁵ И действительно в это нужно кое-что вложить: отдаться своей собственной волей, своими понятиями воле и понятию Всемогущего Бога, и на этом всё. И больше ничего. Просто примите Его обетование, больше ни о чём не думайте. Ходи с ним, а Бог совершит всё остальное.

⁷⁶ Затем им захотелось закон. А Бог всегда даёт желание сердца; Он это обещал. Но мы находим: когда они на один шаг отошли от того, что Бог первоначально им обетовал, это и было бельмом на глазу, до тех пор, пока не был забран закон, до тех пор, пока не пришёл Иисус Христос и был распят, чтобы забрать закон. Это было бельмом на глазу.

⁷⁷ И всё, что ты пытаешься в себе сам сделать, это всегда послужит твоему позору. Это послужит тебе на вред. Просто, просто веруй Богу. Понимаете? “Если среди вас есть больной, пусть призовет старейшин церкви”. Он обетовал, что дела, которые Он творил, будут совершаться в Его церкви.

⁷⁸ К чему нам принимать организации, и тому подобное, которые списывают это, как негодное, из Книги? Понимаете, это—это становится бельмом на глазу. И вот, в последнее время, мы снова с этим сталкиваемся, лицом к лицу; это перед методистами, баптистами, пресвитерианами, и всеми остальными. Понимаете? Вы—вы не можете идти дальше; нужно вернуться ко всему Евангелию в целостности. Оно было предназначено Богом полноты, Который стал плотью и пребывал среди нас, для полного мужа. И мы знаем, что всё это правда.

⁷⁹ Теперь, если обратим внимание, именно во время перехода по пустыне они совершили величайшую ошибку, которую только допускал Израиль, до Голгофы, когда (в Исходе 19) они приняли закон вместо благодати. Они имели благодать. Они имели пророка. У них был жертвенный агнец. Они имели искупление. Их провели через Красное море. Они были исцелены от своих заболеваний. У них была вода из поражённой скалы. У них—у них была манна с Небес. Всё, в чём они нуждались, они имели, а по-прежнему хотелось чего-то ещё.

⁸⁰ Так вот, это совершенный прообраз наших сегодняшних ефесян, в точности. Мы вышли при Лютере; прошли освящение при методистах; и вошли в восстановление при пятидесятниках, в точности, как и было, в переходе пустыни. Когда Бог нас вывел, с нами всё было в полном порядке. Но что же сделали? Захотелось стать такими же, как и все остальные. Так вот, мы находим, что только благодать доводит нас до конца, но не закон.

⁸¹ Иисус Навин здесь является прообразом служения последнего времени. Теперь, помните те три стадии этого перехода. Всё это прекратилось, сначала закон, и всё должно было прекратиться, чтобы Иисус Навин... А Иисус Навин — это такое же слово, как Иисус: “Иегова-Спаситель”, который вывел их из пустыни в обетованную землю. Так вот, я знаю, многие придерживаются...

⁸² Я не хочу идти вразрез учёным, но многие придерживаются мнения, что обетованная земля представляет Небеса. Она не могла представлять Небеса. Не могла, потому что у них были войны и беды, падения, и всё остальное — в обетованной земле. Обетованная земля не это представляет.

⁸³ Но обратите внимание, как раз перед тем, как они вошли в обетованную землю, среди них восстали все эти разногласия. Они... Одним из самых больших был Корей. Он не желал этого лидерства одного человека. Дафан, и как все они подходили к Моисею, пытались говорить ему, что “послание вот это значит”, и давали ему другое истолкование, свои понятия о том, чем это было. И все они погибли, все до одного.

Иисус сказал: “Не осталось ни одного из них, кто бы не погиб”.

⁸⁴ Они сказали: “Отцы наши ели манну в пустыне на протяжении сорока лет”, — Святого Иоанна 6.

Иисус сказал: “И все до одного мертвы”.

⁸⁵ *Мертвы* означает “навечно отделены”. Все они мертвы, хо-

тя и наслаждались слушанием послания, хоть и наслаждались ниспадающей манной. Не другой манной, подлинной манной.

⁸⁶ Но когда подошло время, когда вышел Валаам со своей ложной доктриной, и сказал: “Все мы — одно. Почему бы нам просто не идти вместе, и пусть дети наши женятся друг на друге? Мы — нация великая. Вы с нами станете великими”. Так вот, любой, с обычным духовным разумением, то же самое видит и сегодня, всех вместе женят. А это было непростительным грехом. Это Израилю не было прощено.

Но затем Иисус Навин восстал для исхода.

⁸⁷ Так вот, в Откровении, по-моему, в 6-й главе, да, в 6-й главе, нам говорится о Семи Печатях. Им полагается... Книга запечатана семью тайнами или Семью Печатями, Откровение 6. И в последний день, Откровение 10, в Откровении 10, мы находим, что Лаодикия, последний посланник последнего периода, в—во время его пророчества, что откроются Семь Печатей, семь тайн, семикратные тайны, за которые никто не брался.

⁸⁸ В каждом веке от этого что-то оставалось. У реформатора не было времени за это браться. В дни Лютера, он проповедовал только оправдание верой. Он ушёл; устроили церковь. Затем пришёл Веслей, он проповедовал освящение. И снова это. И вот пришли пятидесятники.

⁸⁹ Но нам, согласно Откровению 10 и согласно Малахии 4, и Святого Луки 22:17, и тому подобное, обетовано, что должны явиться ефесяне. Это обетовано, друзья. Должны явиться ефесяне, которым должны открыться эти семикратные тайны Слова Божьего. И всё это происходит в Лаодикийском периоде. Я верю, что мы—мы прибыли.

⁹⁰ Я верю, мы в самом преддверии пришествия Сына Божьего. И как Иисус Навин, перед тем, как восстали ефесяне, так Иоанн Креститель восстал перед следующими ефесянами. И нам обетованы ещё одни, ещё одни ефесяне. Это предсказано здесь, в Писании; следовательно, я считаю, что мы снова жи-

вём в ефесянах. Снова назад к... Нам обещовано то, что было оставлено на протяжении тех семи периодов...

91 Так вот, к Книге нельзя ничего добавлять, или отнимать от Ней. В Откровении 22:18 говорится следующее: “Всякий, кто приложит одно слово, или отнимет одно Слово, из Книги будет отнята его часть”. Так вот, нельзя ни добавлять, ни отнимать.

92 Итак, следовательно, мы знаем, что Лютер не мог к этому подобраться; Веслей, и так далее, реформаторы, Нокс, Финни, Кальвин и дальше, и так далее, они не всё получили, но то, что они имели, было евангельской истиной.

93 Но теперь, в последние дни, посредством Слова нам дано разумение, что мы поймём это, потому что для этого наступит период ефесян. И мы прибыли. Так вот, парадокс... Оставлю это на полуслове, потому у меня осталось, где-то, десять минут, а затем будет молитвенный ряд. Парадокс...

94 Сегодня есть такие люди, которые не верят в чудеса. Они говорят, что просто не могут поверить, что в этом современном веке может быть что-нибудь такое, как чудеса. Ну, я не хочу говорить об этом человеке ничего плохо, но они духовно онемелые. Они—они духовно слепы. Они вообще не имеют духовного зрения или духовных чувств. Потому что ни один человек, находящийся среди толпы народа, где сходит Святой Дух, неважно, если он абсолютный грешник, или она, но они обязаны почувствовать Присутствие Божье, когда видишь, как Слово, обещованное Им, исполняется. Тогда они, должно быть, онемели; и если своими собственными глазами видят, как это происходит, тогда они, должно быть, слепы, духовно; я не говорю о физическом. Но можно быть духовно слепым, а зрение иметь по “единице” на оба глаза.

95 Помните Илию в Дофаиме, когда он вышел и всю армию поразил слепотой? Библия говорит, что он так сделал. И завёл их прямо в засаду, а они знали, кем он был таким. Хотя и выглядел, как ему и полагалось выглядеть, и всё остальное, и

вышел прямо к ним. Но они были слепы.

96 И вы можете стоять в Присутствии живого Бога; вы можете стоять под помазанием Духа и видеть, как Он движется, а Он вас так и не коснётся. Вы можете видеть, что сказал Он, вам это может быть совершенно проповедано, а затем проявлено, и всё равно не входит, не верите этому, тогда вы—вы за пределами досягаемости. Вы уже мертвы, онемели, ослеплены, пропали. Они были совершенно. . .

97 Мир. Мне интересно, как же тот самый человек, который не верит в чудеса, интересно, что же он будет делать с тем, что возможно, что реально, с тем, что научно доказано. . . Сомневаюсь, что есть такой учёный, или кто-нибудь ещё, кто не верит в чудеса, кто мог бы объяснить мне, как этот мир держится на своей орбите. Как он идеально придерживается своего временного отрезка вокруг экватора, и как он движется, и так совершенно? У нас нет такого аппарата, часов, или ещё чего-нибудь, что могло бы так учитывать время; всё колеблется на пару минут в месяц. Но солнце точно вовремя. Проходят тысячи лет, оно не сбивается. Конечно, совершенно.

98 Как может луна, за миллионы миль от земли, и всё же, регулировать прилив. Скажите мне, как в нашей галактике, в которой мы живём, луна может иметь воздействие на воду в земле? Скажите мне, научно, как это происходит. Невозможно, потому что научно этого не объяснишь. Но Бог поставил луну следить за морем. И когда луна начинает поворачиваться спиной, когда земля отворачивается, наступает прилив. Но когда просыпаешься на следующее утро, посмотришь туда же, прилив снова отошёл на своё место. Она — сторож.

“О-о, — вы скажете, — это только на побережье”. Нет.

99 Это даже здесь, в Аризоне, аж здесь, в штате Кентукки, где бы ни выкопал яму такой глубины, чтобы добраться до морской воды, узнаешь: когда отходит прилив, в скважине опускается морская вода. А когда наступает прилив, она тоже

поднимается, за сотни миль от побережья.

100 Об этом можно целую проповедь проповедовать. Как Бог, неважно — Он во славе, но Его указания неизменно воздействуют на весь мир, и на любого, кто примет обетование. Дано Его указание. У Него есть законы природы, и—и они—они полностью придут в исполнение, от Пятидесятницы или в любое другое время. В любое время, когда Бог давал обетование, Он по-прежнему будет стоять с этим обетованием, несмотря на то, где находятся люди, сколько тысяч лет прошло. Его законы всегда остаются неизменными.

101 Как семя падает в землю, и оно сгнивает, чтобы снова принести жизнь. Казалось бы, если оно принесёт жизнь, то должно бы находиться в совершенной форме. Если в нём есть жизнь, почему бы ему просто не вырасти? Положил в землю, и вырастает жизнь. Почему же всё это вокруг этой жизни, вокруг этого зародыша, которого никто не может найти, как это так, что всё материальное, окружающее этот зародыш должно умереть, чтобы могла прорасти новая жизнь? Но всё, окружающее его, тоже должно умереть и сгнить, прежде чем сможет пустить новую жизнь.

102 Таким же образом и с индивидуумом. До тех пор, пока существуют какие-нибудь человеческие прививки, человеческие понятия — Божий зародыш Жизни, Святой Дух не может действовать. Ты не можешь исцелиться, пока что-то—где-то есть частичка, которая ещё не сгнила, в ней все человеческие элементы, все научные понятия, все так называемые “дни чудес прошли”. Всё должно, всё, не только умереть, но сгнить, тогда оттуда, к новой жизни, растёт зародыш Жизни. Это единственный способ, как он может расти.

103 Вот почему мы не получаем того, о чём просим. Мы пытаемся тянуть с собой столько своих понятий.

104 Вот почему лютеранская церковь не смогла продвинуться дальше, чем—чем продвинулась, пятидесятники и остальные;

потому что им всё прививает куча теологов: “Не следует, чтобы так было. Это для другого дня. А это было для того”. Так и остались. Она не может расти в совершенный образ Христа, пока не примешь в себя каждое Слово Божье, и тогда ты становишься этим Словом, как семя, падшее в землю.

105 Я бы хотел, чтобы они объяснили Евреям 11:3. Насколько мне известно, величайший учёный, который только у нас был, это Эйнштейн. Не так давно я слушал, что он говорил в Нью-Йорке. И он говорил о галактике, насколько она была далеко, и он доказал, что существует вечность. Что если человек движется со скоростью столько-то миллионов миль в час, то понадобилось бы, или миллион световых лет в час, ему понадобилось бы столько-то лет, чтобы добраться туда, триста тысяч лет, или где-то так, а потом триста тысяч, чтобы вернуться назад. И потом, каким-то образом, с помощью этого доказал, что человека не было бы на земле только пятьдесят лет. Вечность. . .

106 А это только маленькая галактика, когда Бог сдунул их со Своей руки, говорит Библия. И, наконец, Эйнштейн закончил вот чем: “Существует только один способ объяснить происхождение этого мира, он находится в Евреям 11:3. ‘Мы познаём, что миры устроены словом Божиим’.” Это точно. Науке до этого даже не добраться. А потом говорите, что не верите в чудеса? Как вы можете?

107 Как любой учёный мог объяснить дождь Ноя, когда до тех пор на землю не упало ни одной капли дождя? Но Ной сказал, что будет дождь. И когда начался дождь Ноя, вопреки всей науке. . . там не было облаков, тогда никогда не было дождя. Они могли доказать, что там не было дождя. А потом, когда Бог открыл небеса и излил—поток, который омыл землю, это было парадоксом; это было таким невероятным, необъяснимым. Но мы знаем, что Бог это совершил, потому что Библия так говорит. И у нас на земле сегодня есть доказательство, что так и было. Бог соделал это. Это было парадоксом.

108 Когда Бог взял пожилого человека по имени Авраам, в семидесятипятилетнем возрасте, и жену его, шестидесятипятилетнюю, много лет назад прошёл период жизни, менопауза; и когда Он взял этого человека и в семьдесят пять лет дал ему обетование, для этой женщины, на которой он был женат, его—его сестра по одному из родителей. . . И он жил с ней с юности; они, вероятно, женились, когда она ещё была девушкой-подростком, а вот ей уже шестьдесят пять лет. И сказал: “У тебя будет ребёнок от этой женщины”.

109 А что, если бы Авраам сказал: “Я—я не верю в парадоксы. Я—я просто не могу этого принять”? Этого не произошло бы.

110 Но, видите ли, когда вы говорите, что чему-то верите, вы должны привести это в действие. Затем Аврааму было поручено отделиться от всего неверия и ходить только с Богом. И вместо того, чтобы слабеть, он становился сильнее. И когда ему было сто лет, а Сарре девяносто, появился младенец.

111 Как Авраам мог взять своего сына, на расстояние трёх дней пути, вероятно, на девяносто миль от всякой цивилизации, на вершину горы, где Господь показал ему пойти принести в жертву своего сына, Исаака? Как мы знаем, Исаак нёс дрова, что является прообразом Христа. И на этой горе ему нужно было принести Исаака в качестве жертвы, и когда он исполнил всё, что сказал ему Бог, осталось только заколоть сына насмерть, в горло, когда он вытащил из ножен нож, и поднял руку в послушании Богу, Слову. . . Ведь Библия говорит, что: “Он знал, что Бог не мог дать обетование, если Он его не сдержит. А он принял его как воскресшего из мёртвых, тогда Он мог воскресить его из мёртвых и снова дать его ему”.

112 И когда он был готов послушаться Бога в полноте, Он схватил его руку и сказал: “Останови свою руку, Авраам”. И вот, в степи запутался баран, рогами за стебли, на вершине горы, где водятся львы, волки, гиены, шакалы и все эти хищные звери, которые питаются овцами. И ведь он оказался на вершине горы, где нет воды. Как этот баран туда попал? Авраам

кругом собирал камни, чтобы устроить алтарь. Но, всё равно, там был баран. Это было парадоксом.

113 И для любого человека, который верит Богу и принимает Его по Слову Его, неважно, каковой бы ни была ситуация, Бог совершит ещё один парадокс, чтобы исполнить Своё Слово. Ведь Авраам назвал то место *Иегова-ире*: “Господь усмотрел для Себя жертву”. Он по-прежнему может сделать так, что произойдёт парадокс. Он может сделать это сегодня днём, если только примете Его по Слову Его.

114 Даниил, из пещ-... из пещеры, полной голодных львов, как могло получиться, что человек... Как могло получиться, что человек пробыл в пещере с оравой голодных львов, пробыл с ними всю ночь, без всякого вреда для себя? Ангел Господа, невидимый для всех остальных, стоял там. Это было парадоксом. Что-то должно было удерживать льва, чтобы не подходил к нему.

115 Когда еврейские юноши вошли в огненную печь, это противоречило всем научным понятиям той великой эпохи. Это было ненаучно, чтобы людей бросили в печь, которая—что бросающие их погибли, и они упали в ту печь и продолжали жить, и единственное, что с ними произошло, она освободила их от оков. Это парадокс. Это было необъяснимо, невероятно, но, всё же, это истина.

116 Вот Иисус Навин, о котором мы говорим. Как тот человек, простой, обычный человек, который прошёл сквозь множество вероучений, сформированных людьми, законов и церемоний, и в них ничего не говорилось о том, чтобы дать человеку силу остановить солнце. Но вот, с поручением от Бога: “Я дам тебе каждую частицу земли, на которую ступят стопы ног твоих. Я буду с тобой”. А враг обратился в бегство.

117 Солнце опускалось. Если бы у тех царей было время снова собраться вместе на следующий день, он бы точно потерял людей. Но Иисус Навин знал, что ему нужен был свет солнца. И

он взглянул на солнце и сказал: “Стой над Гаваоном. И, луна, стой над Аиалоном”. И на протяжении всего дня, а значит, всю ночь, солнце стояло, а луна висела там. Это парадокс. Муж, ходящий в воле Божьей, мог такое совершить, потому что он был в... Он снова был в Ефесе, в ефесянах с—с Евангелием. Конечно, это было парадоксом.

118 Моисей, с посохом в руке, идёт избавить детей Израильских, это было парадоксом, когда у Египта были все армии и хорошо обученные люди. Это было парадоксом.

119 Девственное рождение было парадоксом. Как могла дева, вопреки всем научным понятиям, женщина, не знавшая мужчину, как она могла родить Ребёнка; и не только просто Ребёнка, но Эммануила, Который доказал, что Он был именно тем, кем следовало быть. Как это могло произойти? Это было парадоксом. Потому что Бог проговорил Своему пророку, за сотни лет до этого, и пророк послушался Слова Божьего, и Слово было изречено. “И Слово стало плотью, и пребывало среди нас”. И мы верим этому. Конечно, это было парадоксом.

120 Как Он мог идти по воде, это было парадоксом. Человеческое существо, согласно размеру стопы, не может этого делать. Но Он шёл. Необъяснимо, но, всё же, это было парадоксом. Бог соделал это. Мы верим этому.

121 Накормить пять тысяч человек двумя рыбками и пятью батонами? Но Он это сделал: не только умножил рыбу, но испёк рыбу; не только хлеб, но испёк хлеб. Как Он мог превратить воду в вино? Всё это парадокс.

122 Он исцелял больного, который был—в проказе. До сих пор ничего нет, у науки нет, чтобы исцелить проказу, но Иисус исцелял её Своим Словом. Это было парадоксом.

123 А Он вчера, сегодня и вовеки тот же. Слово Его по-прежнему исцеляет больного. Это парадокс, конечно.

124 Он воскрешал мёртвых, после того, как тленная жизнь вышла из них: Лазарь, сын женщины из Наина и дочь Иаира.

Он воскрешал мёртвых Словом Своим, потому что Он есть Слово.

125 А затем, ещё одна великая вещь, заканчивая, чтобы доказать, что Он был Мессией, чтобы доказать, кем Он был; Он должен был придти в должном порядке и ответить на Слово. А Слово говорит, когда Он говорил пророку: “Господь Бог ваш воздвигнет Пророка, подобного мне”.

126 Много мужей восставало. И там сотни и сотни лет не было пророка. О-о, у них были священники и великие мужи, и как мы читаем в истории между временем Малахии и Матфея, четыреста лет, были великие мужи. Но не было пророка.

127 А потом, когда Он появился на поле действий, в доказательство того, что Он был тем проявленным ефесянином, Иоанн это объявил. Но Иисус этим и был, Он Сам был проявленным Словом.

128 Когда к Нему однажды подошёл Пётр с Андреем, его звали Симон. И когда Иисус там стоял, никогда в жизни не видел этого человека (слушайте внимательно), когда Он стоял там и взглянул на человека, и сказал: “Тебя зовут Симон, и ты — сын Ионин”. Это парадокс. Конечно. Конечно, это был парадокс.

129 А когда Филипп, находясь там, услышал это, и понял, по всем отличительным чертам, что это был Мессия, конечно, он понял. Он поверил этому. Он не был онемелым, не был он и слепым. Он несколько миль бежал по берегу, и привёл своего друга, по имени Нафанаил. Когда он подошёл. . . Вера того человека, которая смогла привести другого на собрание, чтобы увидеть. . .

130 Когда он подошёл к Иисусу, Иисус сказал: “Вот, Израиль-тянин, в котором нет лукавства”.

131 Это удивило человека. Он сказал: “Откуда Ты меня знаешь?” Так вот, внимательно; это невероятно. Да, сударь. Это необъяснимо. Он сказал: “Откуда Ты меня знаешь?”

132 Сказал: “Прежде чем Филипп тебя позвал, когда ты был

под деревом, Я видел тебя”. Парадокс.

133 Проходя рядом с Самарией, у Него была нужда. И когда Он проходил рядом с Самарией, город Сихарь, Он сидел там, ждал Своих учеников, чтобы пойти купить пищу. И, обратите внимание, к колодцу подошла одна женщина, с дурной славой. И Он сказал ей: “Женщина, дай Мне пить, или принеси Мне попить”.

134 И она ответила: “Тебе не подобает просить этого. Мы... Я еврейка...” Вернее: “Я самарянка, а Ты еврей. Мы не имеем с вами никаких дел”.

135 Он сказал: “Но если бы Ты знала, с Кем говоришь...” По-наблюдайте, вот-вот произойдёт парадокс. Не упустите этого. Сказал: “Как—как ты так можешь? Я... я самарянка, а Ты — еврей. У нас ничего общего”.

136 Он сказал: “Но если бы ты знала, с Кем ты разговариваешь, или Кто с тобой разговаривает, ты просила бы у Меня пить”. И Он продолжал дальше, пока не узнал, в чём была её беда. И Он сказал: “Иди, приведи сюда своего мужа”.

И она сказала: “У меня нет мужа”.

137 Он сказал: “Это истина. У тебя нет мужа, потому что у тебя было пять, и тот, с которым ты сейчас живёшь, не твой муж. Поэтому, ты сказала правду”.

138 Она сказала: “Сударь, я постигла, что Ты пророк. Они сотни лет его не видели”. Сказала: “Мы знаем, что грядёт Мессия, и когда Он придёт, Он нам всё это скажет”.

Он сказал: “Я есмь Он”.

139 [Пробел на ленте—Ред.] Парадокс был подтверждён, и тогда это было Евангельской Истиной; Евангелие, которое это обетовало, и вот, это происходит и подтверждает, чем это было.

140 Теперь, позвольте мне здесь, на минутку показать вам один знаменательный, великий парадокс. В Иоанна 14:12 Иисус сказал, обещал, что верующий, который верует в Него, будет совершать те же самые дела. Верно? Бог, Который

даёт закон или обетование должен исполнить это обетование, чтобы оставаться Богом. И Он соблюдает его. Подумать только, тот самый Бог... Конечно, Это само по себе является парадоксом, ведь Бог, Который даёт обетование и не может нарушить это обетование, дал это обетование о всём, что Он совершал — Своему народу, что это будет сопровождать на протяжении всей эпохи, до тех пор, пока Он снова не вернётся. “Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всякой твари (всякой твари, всему миру); уверовавший и крестившийся спасён будет, и уверовавший не будет осуждён; и верующих будут сопровождать эти знамения”. Он должен соблюдать это Слово. И раз Он так сказал, это изошло из Его уст: это должно исполниться.

141 Все Писания должны исполниться. Так что, парадокс уже в том, что от Иисуса, Сына Божьего, слышали такое заявление: “Всё то, что Я творю, и вы сотворите тоже”. Так вот, в Евреям 13:8 Библия говорит, что Он вчера, сегодня и вовеки тот же. Это парадокс, потому что это должно быть совершено. “Небо и земля пройдут, но ни одно Слово, сказанное Мною, ни за что не пройдёт”, — сказал Он. Это должно совершиться.

142 Теперь, друзья, я верю, что Он вчера, сегодня и вовеки тот же. Я верю, что сегодня днём Он точно так же может совершить парадокс в этом здании, потому что Он обещал, что это произойдёт.

143 И сколько всего ещё Он обещал, сколько всего ещё осталось в Библии, на этот период, в котором мы живём, снова ефесяне периодов церкви. У нас семь периодов церкви, и нам обетовано, что в Лаодикийском периоде будут ещё одни ефесяне. Верно. И мы прибыли. Я верю, всем своим сердцем, что Иисус Христос, Который дал обетование...

144 Как я сказал в своём прошлом послании, когда стоял там, лицом к стене, когда был здесь несколько недель назад; каждое движение, какое бы ни сделал, оно вращается и вращается вокруг земли, не прекращается. Каждое движение, которое

только сделаешь, ты увидишь на суде. Телевидение доказывает, что это существует, четвёртое измерение. Потому что телевидение не производит эту картинку; оно только направляет эту волну в трубку, и видишь картинку. Цветное, всё, любой движущийся объект, происходящий в мире, проходит сейчас здесь, записывается. Однажды ваша запись завершится, и вы ответите за эту запись. Это точно.

145 Боже, позволь мне быть насаждённым, позволь мне быть настолько мёртвым для себя и ко всему окружающему, и осознавать Слово Божье, живущее среди нас сегодня.

Давайте помолимся.

146 Господь Иисус, Ты — Парадокс, когда Бог стал плотью. Я молю, Отец Небесный, чтобы Ты проявил себя сегодня днём, доказывая нам сегодня здесь. Не только доказывая. . . Я полагаю, девяносто процентов сидящих здесь верят этому, каждому Слову. Но чтобы мы снова Тебя увидели, и чтобы дал знать, что Слово, изречённое Тобой, которое по-прежнему движется вокруг и вокруг земли, точно как запись, позволь нам войти в эту запись сегодня, Господь. Позволь нам войти и слушать это не так, как будто это исходит вторично, из уст какого-нибудь человека, но пусть эти уста, человек и люди, все находящиеся здесь, станут Словом Твоим. Мы готовы умереть, Господь, к своим понятиям, лишь бы увидеть, как Ты исполняешь Своё обетование: “Дела, что Я творю, и вы сотворите”. Я молю, чтобы Ты даровал это во имя Иисуса. Аминь.

147 Перед самым молитвенным рядом. Однажды мы с одним доктором, моим другом, ели мороженое. Он сказал: “Я хочу у тебя кое-что спросить, Билли”.

Я сказал: “Хорошо”.

148 Сказал: “Ты веришь в. . .” Вот откуда у меня появилась эта мысль: парадокс. Сказал: “Ты веришь в парадоксы?”

Я сказал: “Конечно”.

149 Он сказал: “Я—я знаю, что веришь”. Он сказал—рассказал

мне об одном человеке, который был исцелён, за которого помолились, которому он годами продавал лекарства от эпилепсии, иногда бывало семь или восемь припадков в день: сильные медикаменты. И он сказал: “Они больше за ними не приходили. Я всё время их встречаю; больше ни разу их не принимали”. Сказал: “Я хочу тебе кое-что сказать, просто, чтобы ты знал, я—я верю тому, что ты говоришь”.

150 Он сказал: “Во времена депрессии, мой сын заведовал аптекой”. Сказал: “Он—он ждал какого-то товарища, можно сказать, он... Его послали в очередь, за лекарством”. И сказали: “Здесь подошёл один человек, он с женой”, — сказал, — “женщина, она... По ней сразу видно, что она в любой момент может родить ребёнка”. И сказал: “Она, просто, больше не могла стоять в очереди”, и сказал, что, подвёл жену к двери, и просто склонилась на его плечо.

151 И сказал: “Мой сын подошёл, сказал: ‘Чем могу помочь?’ Сказал: ‘Да, — сказал, — вот рецепт врача’. Но сказал: ‘Я хочу тебе объяснить’. Сказал: ‘Я... У нас ещё нет денег’. Сказал: ‘Мы получим их из провинции, но моя жена просто не может больше терпеть. Доктор сказал, что ей немедленно нужно принять это лекарство’. И сказал: ‘Не мог бы—не мог бы ты дать ей лекарство, а я пойду, встану в очередь, пока не получу деньги из провинции’.”

152 “И сын ответил: ‘Сэр, прошу прощения’. Сказал: ‘Это противоречит нашим правилам, чтобы давать лекарства без денег’. Знаешь, как было в те времена. И сказал: ‘Мне—мне её жаль, но я не могу этого сделать’.”

153 Сказал: “Я сидел здесь, читал газету. И я поднял голову, — и сказал, — моё сердце что-то согрело”. Сказал: “Я подошёл, сказал: ‘Подожди минутку, сынок, подожди’. Тот мужчина направился к двери, он сказал: ‘Ну, ничего, сынок’, направился к двери”. И сказал: “Я сказал: ‘Минуточку, — сказал, — в чём тут дело?’ Он сказал: ‘Ну...’” Этот человек ему всё объяснил.

154 Он сказал: “‘Позвольте взглянуть на рецепт’. Сказал: ‘Подожди минутку, сынок; я дам тебе лекарство.’”

155 Сказал: “Я вернулся назад и сделал смесь по рецепту, которую доктор написал на бумаге”. И сказал: “Я подошёл туда, и у меня были эти деньги”. Он сказал: “Передал ему, я не знал, заплатят мне за это или нет, но просто подумал, что дам”. Сказал: “Я просто чувствовал, что мне нужно это сделать”. И сказал: “Билли, когда я положил это лекарство в руки той женщины, — сказал, — это был Господь Иисус”. Сказал: “Я увидел, что там стоял Мужчина”. И он сказал: “Позже я читал об этом Писание, где говорится: ‘Что вы сделали для одного из малых Моих, вы сделали это для Меня’.” Он сказал: “Билли, что случилось с моими глазами? Я на самом деле это видел?”

156 Я сказал: “Да, сударь. Я так верю. Я верю, что ты полностью исполнил свой долг аптекаря, когда в этом была крайняя нужда. Иисус сказал: ‘Что вы сделали для других, вы сделали это для Меня’. Я верю этому”.

157 И я верю, что сегодня здесь присутствует то же самое среди этих людей, что Иисус Христос может проявить Себя, сделать Себя Словом ставшим плотью среди нас сегодня днём. Вы поверите этому? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Благословит вас Господь.

158 Теперь мы будем вызывать молитвенные карточки, чтобы люди выходили. И теперь, мы не можем вызвать слишком много, потому что сейчас, по-моему, если правильно смотрю на часы, у меня осталось двадцать пять минут, до того, как нам придётся закончить, ровно в четыре, но мы продолжим. Теперь, давайте начнём с карточки, по-моему, А. Правильно? А, давайте начнём с А-1.

159 У кого молитвенная карточка А-1? Просто будут называть по одному, чтобы, если вы увеченный, мы могли вас подвести. Хорошо. Молитвенная карточка А-1. У кого она, поднимите руку, где-нибудь в здании? Хорошо, подойдите. Там, сзади.

Пройдите, дама, если можете. 1, 2, у кого молитвенная карточка номер 2? А-2, поднимите, пожалуйста, свою руку, если вы. . . Вы можете ходить? Хорошо, подойдите сюда, на эту сторону. 3, сразу же поднимите свою руку, чтобы я—я вас увидел; чтобы нам долго не ждать. Молитвенная карточка номер 3, поднимите, пожалуйста, руку. Хорошо, один мужчина там. Хорошо, подойдите сюда, сэр.

¹⁶⁰ Молитвенная карточка номер 4, быстренько поднимите руку, по возможности быстрее. Молитвенная карточка номер 4. Хорошо. Номер 5. Как только назову, вставайте, номер 5. Хорошо, номер 6, номер 7, номер 8, номер 9, 10. 10, теперь, один, два, три, четыре, пять. 10, хорошо. 11, 12, 13, 14. Это вы подходите, сэр, 14-й? Хорошо. 14, 15. Что ж, это—этого будет. . . На данный момент хватит; на сегодняшний день хватит, потому что у нас не слишком много времени.

¹⁶¹ Теперь, смотрите. Я хочу, чтобы каждый лично обратил ко мне своё внимание. Так вот, Иисус дал обетование, что: “Ещё немного, и мир больше не увидит Меня, но вы будете Меня видеть”. Вы верите этому? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] “Мир”, *мир* — это “устройство мира”. Понимаете, они просто. . . Он знал, что они отвлекутся современностью и всем остальным. “Но Меня они больше не увидят; но вы будете Меня видеть”. Ведь Он обетовал: “Я буду с вами, до скончания мира”. Верно? [“Аминь”.] И Библия говорит (Евреям 13:8), Он вчера, сегодня и вовеки тот же. Вы верите этому? [“Аминь”.] Это обетование.

¹⁶² Теперь, вам не нужно сюда подниматься, чтобы исцелиться. Единственное, что вам нужно делать — это верить, что это Слово есть Истина. Теперь, я задам вам вопрос, пожалуйста, побудьте несколько минут в почтении и молчании.

¹⁶³ Билли, все пришли? Двоих нет, троих? Что говоришь? [Брат говорит: “Ещё три”.—Ред.] Ещё три? Номер 3, молитвенная карточка номер 3. Что. . . Как. . . как это по-мексикански, 3? Кто-нибудь может сказать? [Кто-то говорит: “Трэс”.] Хорошо, те-

перь они это слышали. Кто, у кого эта молитвенная карточка, пройдите в ряд, хорошо? О-о, да. О-о, по-моему, она у кого-то была, и забыл об этом, и ушёл назад. Хорошо. Теперь, теперь как насчёт. . .

164 Все теперь веруют всем своим—всем своим сердцем? Ну, тогда давайте снова помолимся.

165 Господь Иисус, мы понимаем, что мы можем читать Слово, со всем нашим понятием, объяснить Его. Но, Господь, только Ты можешь Его утвердить. Только Ты можешь сказать, верно это или нет. И, Отец, я молю, чтобы Ты позволил открыться очам людей. Пусть мы сегодня увидим парадокс, просто, Господь, чтобы люди увидели, что Ты присутствуешь, что Ты не—не перестал существовать, и что Слово Твоё вчера, сегодня и вовеки то же. Ибо Ты есть Слово. Ради больных, Господь, ради тех, кто страдает; здесь много проблем, из различных частей страны, частей народа, они, должно быть—они так страдают, что они даже не могут радоваться собранию, если не будут исцелены. Я молю, чтобы Ты их исцелил. Даруй это, Господь. И теперь, мы просто физические человеческие существа, и можем только проповедовать Слово и говорить, что сказанное Тобой есть Истина, а Ты приводишь это в реальность. Я молю, чтобы Ты даровал это, во Имя Иисуса. Аминь.

166 Теперь я хочу на минутку вашего полного внимания, и пусть сейчас все сядут на несколько минут. Теперь, насколько я знаю. . . Конечно, я не знаю никого из тех, кого вижу, в—в здании, кого я мог бы знать. Так вот, вам не нужно находиться здесь, чтобы исцелиться—любой это знает. Понимаете?

167 Однажды была одна женщина, мы сказали бы, ей не удалось получить молитвенную карточку, она коснулась Его одежды. И Он обернулся, посмотрел, и сказал: “Кто коснулся Меня?” И все отрицали. И Он оглянулся по сторонам, и увидел эту женщину. Она не могла скрыться, потому что (понимаете?) Дух Божий, который был в Нём, вёл Его. . . Он был Словом. И Он повёл прямо к ней, и Он сказал ей, в чём

была её беда. У неё было кровотечение, и она исцелилась. Она верила этому. И она тут же почувствовала в теле своём, что кровотечение прекратилось (верно?), тут же остановилось.

168 Теперь, сегодня Он тот же самый. Вам не обязательно быть здесь. Так вот, в Новом Завете Библия говорит, что Иисус Христос — наш Первосвященник. Мы верим этому? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Единственный Первосвященник, который у нас есть, единственный Ходатай между Богом и человеком — это Человек Христос Иисус. Вы верите этому? [“Аминь”.] И Библия говорит, что Он — Первосвященник, которого можно коснуться чувствами наших немощей. Верно? [“Аминь”.] Кто из вас знает, что это правда? Поднимите вашу руку, чтобы они. . . Хорошо. Я хорошо знаком с этим Словом.

169 Так вот, как Он Себя поведёт, если вы Его коснётесь? Он повёл бы Себя точно так же, как Он это сделал тогда, когда был здесь, потому что Он вчера, сегодня и вовеки тот же. Верно? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

170 Теперь, просто веруйте. Просто скажите: “Вот, Господь, я бывал на собраниях, я бывал, но сегодня я просто буду верить. Я—я даже не буду принимать никаких своих мыслей. Я просто буду верить всем своим сердцем, что Ты — здесь. И у меня есть нужда, и Ты—Ты просто. . . Помогите мне, Господь”. Понимаете? Так вот, делайте так. Не нервничайте; просто—просто спокойно и уверенно.

171 Дар веры — это не что-нибудь такое, что ты берёшь и что-то им делаешь. Дар веры — это когда ты просто убираешь себя в сторону. Дар убирает в сторону тебя самого.

172 Итак, вот стоит женщина. Отец Бог знает, насколько мне известно, я никогда в жизни не видел этой женщины. Она для меня совершенно незнакома. Но. . . И здесь только двое или трое, из тех, кого мне видно, которых я знаю.

173 По-моему, там сидит Мистер Вэйл, жена Брата Ли. Не совсем уверен. Потом, я знаю этих троих или четырёх парней,

которые вот здесь стоят. Насколько мне известно, это все, кого я сейчас вижу на собрании, кто мне знаком. Вот сидит, по моему, Брат Антонио Милано, из Нью-Йорка, Брат Пэт Тайлер из Кентукки. Кроме них. . . Я знаю, где-то здесь находится Брат Фрэд Сотман, я слышал, как он недавно кричал “аминь”. Это—это, пожалуй, все, и Отец Небесный это знает.

174 И вот здесь стоит эта женщина, и я её никогда не видел. Я понятия не имею, ради чего она здесь. Она — просто женщина, поднявшаяся на платформу, точно такая же, как вы, кто сидит там.

175 Так вот, если у этой женщины нужда, ну, тогда я—я. . . Если бы я ей мог помочь, я—я бы обязательно это сделал. Но теперь, я—я. . . Зависит от того, в чём она нуждается. Если бы в деньгах, я—я мог бы раздобыть пять или десять долларов. А больше, я не знаю (понимаете?), если только отдать ей чек, помеченный следующим числом, пока не получу свою оплату за следующий месяц. Но вот, что, если у неё дома беда? Тогда я бы сказал: “Иди, приведи своего мужа, поговорим вместе; может быть, я смогу вам помочь”.

“Я не могу сходить домой”.

“Ну, я попрошу, чтобы кто-нибудь вас подвёз—подвёз домой, кому по пути. Вы на какой улице живёте?” Или как бы там ни было, я не знаю. Но если это болезнь, тогда я—я не знаю. Понимаете? Но я не знаю женщины.

176 Но здесь есть Тот, это Слово, Который обетовал: “Дела, которые Я творю, и вы сотворите”.

177 Так вот, вероятно, что, если эта женщина больна; может быть, у неё рак; может быть, туберкулёз, и—или что-нибудь, в чём медицина, на данной стадии, не может помочь? Ну, тогда я не смог бы, я никоим образом не смог бы вылечить женщину.

178 Но вот, если Он откроет мне, чего она хочет, точно как Он открыл женщине у колодца, или как Он сказал Нафанаилу, или—или Симону сказал, как его звали, сказал: “Тебя зовут

Симон. Ты — сын Ионин. Впредь тебя будут звать Пётр, что значит ‘камушек’.”

179 Вот, если Он сейчас соделает что-нибудь подобное в вашем присутствии, это показывает, что это Слово — Истина. Теперь, кто этому поверил бы? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Здесь есть кто-нибудь, кто знает женщину, поднимите руку, кто-нибудь из людей в здании? Да, многие из вас её знают. Хорошо. Отец знает, что я не знаю. Ну, давайте посмотрим, что скажет Он. И разве это не будет парадоксом? [“Аминь”.] Я не знаю, что у неё не в порядке. Не знаю, ради чего она здесь, ничего о ней не знаю. Но Бог это знает.

180 И я поговорю с женщиной. Так вот, это первый человек, который стоит передо мной, где-то, за три месяца. Так вот, я, просто, хочу поговорить с дамой, одну минутку. А для чего это? Связаться с её духом, точно как Иисус делал с женщиной у колодца, связывался с её духом.

181 Теперь, дама, если Господь Иисус сможет открыть мне, что у вас не в порядке, или ради чего вы здесь, или что-нибудь об этом, то, что вы знаете, о чём мне не может быть известно, или что-нибудь в этом роде, вы поверите, что это Он? Это должен быть Он, не правда ли? [Сестра говорит: “Да”.—Ред.] Это должен быть Он. Если Он это сделает, тогда мы все будем благодарны, что можем знать, что Слово Его верно, тогда мы можем этому доверять.

182 Теперь, если Он сможет открыть мне, в чём ваша беда, а я вас не знаю, вы знаете это. . . Но если Он сможет открыть мне, в чём ваша беда, или что-нибудь о вас, это показывает, что где-то здесь находится Дух, который вас знает, а вы знаете, что я не знаю. Так что это будет не человек; это будет Дух. А это Бог и обещал в это время Ефеса. Вы верите, что это Истина? [Сестра говорит: “Да, верю”.—Ред.] Пусть Он это дарует.

183 Я одно вижу; она страдает чем-то, наподобие свища, у неё в голове. Это правда. Да? Поднимите руку, если это так. Но

от свища вы бы не чихали и не вели бы себя так, так что у вас ещё и сенная лихорадка. Верно. Вы из Феникса. Вы оттуда, где много холмов, деревьев. Вы из Флагстаффа. Правильно. Вы верите, что Бог может сказать мне, кто вы такая? [Сестра говорит: “Да”.—Ред.] Вы — Миссис Орл. Да. [“Верно”.] Верно, не правда ли? Теперь идите, веруя, всё это прекратится.

184 Так вот, разве Он вчера, сегодня и вовеки не тот же? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Вот, Отец Небесный знает, что я только сейчас видел женщину. Понимаете, Слово утверждено. Так вот, это не я; я просто человек. Точно как этот микрофон, он безгласен, если я в него не говорю, или кто-нибудь ещё. И человек тоже безгласен. Но это Дух, и этот Дух прямо там, среди вас. Понимаете? Он — Исцелитель, не я.

185 Здравствуйте, сэр! Ещё один человек, человек мне незнакомый. Я не знаю этого человека. Это насколько мне известно. Я никогда в жизни его не видел.

186 Но теперь, Дух, Святой Дух, Святой Дух и Иисус Христос — это один и тот же Дух. Помазанный, Иисус, Муж, он был Сыном Божьим, но Святой Дух на Нём был Богом. “Отец Мой пребывает во Мне”. Понимаете? Это Святой Дух, так что это, по-прежнему, Бог.

187 Так вот, если я только смогу убрать себя, если человек сможет убрать себя с пути, тогда вот эта часть мертва, тогда позволяешь действовать Духу Жизни. Понимаете? Вот почему я минутку ожидаю, чтобы посмотреть, что происходит, пока не начнёт действовать помазание.

188 Если Господь Бог, в чьём Присутствии мы находимся, открывает мне, сэр, в чём ваша беда, или то, что вы сделали, или — или что-нибудь о вас, просто что-нибудь. Потому что, чем дольше мы разговаривали бы, тем дальше зашли бы. Но, видите ли, в ряду ещё люди стоят. Но если Он просто скажет мне, в чём ваша беда, вы поверите, что я — Его слуга, и поверите, что Он присутствует? [Брат говорит: “Да”.—Ред.] Грыжа. Верно?

[“Конечно. Да”.] Верно.

189 Так вот, вы говорите: “Как это делается?” Хотелось бы мне знать. Никто этого не может объяснить. Это парадокс. Понимаете?

190 Сейчас, чтобы вы знали, я увидел ещё что-то: обследование; ещё и болезнь сердца. Поднимите руку. Мистер Андерсон, теперь вы можете идти домой, Иисус Христос сделает вас здоровым. Верно. Просто веруйте; имейте веру. Не сомневайтесь.

191 Здравствуйте, сэр! Мы друг с другом незнакомы. Я вас не знаю. Насколько мне известно, я вас впервые вижу, или знакомлюсь. Верно. Но Он нас знает, нас обоих.

192 Так вот, знаете, почему это происходит? Его благодать позволяет это, чтобы эти люди смогли осознать Бога. Так вот, ничего о вас не знаю, вообще никак вас не знаю, просто чужой человек, который сюда подошёл... Так вот, если что-то произойдёт и узнаю, что у вас не в порядке, или что вы сделали, или чего вам не следовало делать, или что вам следовало сделать, или кто вы такие, или что-нибудь о вас, это было бы совершенным парадоксом. Это было бы парадоксом, потому что этого никто никак не может знать, кроме некоего откровения невидимого. Верно. Теперь, если Он это для вас сделает, между вами и мной, чтобы аудитория... Не показуха, но чтобы они увидели, что настал Ефес, что как раз это и есть мост между деноминацией и землёй славы, Он обещал это, чтобы они были уверены, что сказанное нами — истина...

193 Так вот, знать вас—вы знаете, что я не знаю. То есть, поднимите руку, чтобы люди знали, что вы... Я—я никогда в жизни не видел этого человека. Он — просто человек, который здесь стоит. Спросите любого другого. Но вы страдаете от грыжи. Верно. У вас, так же, геморрой. Верно. Вы изда- лека сюда приехали. Вы, даже, не американец. Вы — канадец. Вы привезли с собой сына, у которого умственное недомога- ние. Это правда. Вы хотите, чтобы я сказал, откуда вы? Вы из

провинции Саскачеван, из города Саскатун. Верьте всем своим сердцем, и Бог отправит вас назад домой здоровыми, вместе с вашим сыном, если верите. Вы верите этому? Благословит вас Бог.

194 Вы верите? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Господь Бог по-прежнему остаётся Богом. Понимаете? Нет никого иного, кроме Него.

195 Здравствуйте! Вот, дама, незнакомая для меня, вероятно, немного старше. Я её никогда не видел; но она—она просто женщина, которая здесь стоит. Мне придётся поторопиться, потому что у меня уже осталось семь или восемь минут. Понимаете? Теперь, просто смотрите сюда. Вы верите, что всё это правда? Всем своим сердцем? Вы знаете, что мне невозможно знать, что с вами не в порядке, или что-нибудь о вас. Но для Бога не является невозможным знать это, потому что Он знал ещё до того, как был мир. Разве не так? [Сестра говорит: “Это так”.—Ред.]

196 Кто из вас верит, что это правда? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Конечно. Он знал каждый раз, как вы моргнёте глазом. Он безграничен. И просто подумайте: благодатью Своей, вместе со Своим Евангелием Он предоставил всё то, что Он обетовал совершать. Тогда и Небеса есть, и мы туда идём. И мы сейчас в этом Ефесе. Мы в этом, выходим из одного в другое.

197 У вас столько всего не в порядке, осложнения, столько всего. И вы не отсюда. Вы вот отсюда, с запада. Вы из Калифорнии. Верно. У вас тоже больной сын. Верно. Вы... Что-то такое. Я продолжаю видеть воду, здоровое озеро. О-о, это у вас какой-то близкий, который живёт в Чикаго, который меня знает. Верно. Это правда. Так вот, вы знаете, что я вас не знаю, но верите ли вы, что Бог знает, кто вы такие? Миссис Макгуайер. Вы получили ответ на свою просьбу. Идите домой, благодаря Бога.

198 Здравствуйте! Совсем молодой человек, но болезни и заболевания не взирают на лица. Кто из вас это знает? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Мы просто знаем, что они не взирают на лица.

199 “Если ты веруешь всем своим сердцем и всей душой твоей!” Астма тебя оставит, если будешь веровать всем своим сердцем.

200 Болезнь груди, ты веришь, что она тебя тоже оставит, сестра, и ты станешь здоровой? Чего вы коснулись? Она от меня на шесть метров или больше. Она прикоснулась к Господину. Конгестия нервов. С вами всё будет в порядке.

201 Эта молодая женщина стоит здесь ради почтенного дела. Она совершенно незнакома. Я никогда не видел этой женщины. Но её сюда привёл кто-то другой. И её сюда привело то, что она слышала записанную мной плёнку. И она здесь ищет крещение Святым Духом. Вот ради чего она здесь, точно. Это правда, молодая дама. Верно. Подойди сюда.

202 Дорогой Бог, пусть это дитя, которое здесь стоит, которое прорывается из тьмы в Свет, пусть она примет Святой Дух, пойдёт домой к своим близким и расскажет, какие великие вещи соделал для неё Иисус. Аминь.

Благословит вас Бог. Не сомневайся. Верь.

203 Бог может исцелить все виды нервозности и (вы верите этому?) астмы, и сделать вас здоровым. Вы верите этому? Тогда идите, верьте всем своим сердцем. И благословит тебя Бог, брат.

204 Сколько вам лет? [Сестра отвечает: “Тридцать восемь”.—Ред.] Вам нужно выйти из этой нервозности, пока не поздно, не правда? Бывают всякие приступы усталости и всякое с вами происходит. Но теперь это вас оставило. Просто идите дальше. Веруйте.

205 Бог исцеляет нервозность, болезнь желудка тоже. Вы верите этому? Тогда идите и ешьте, что пожелаете. Иисус Христос вас исцелил.

206 Вы верите там, каждый из вас? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

207 Там сидит один мужчина, в рубашке, смотрит на меня, да, он как раз посмотрел на свою рубашку. Да. Вы верите, что Бог может исцелить болезнь железы, может сделать вас здоровым? Вы тогда верили (не так ли?), в то самое время, когда этот мальчик исцелился от астмы. Идите домой, дорогой, вы тоже будете здоровым. Да? Верь всем своим сердцем.

208 Рядом с вашей женой сидит одна дама, вы верите, что ваши глаза тоже станут здоровыми? Вы верите, что Бог исцелит эту болезнь глаз? Поднимите руку, если вы за это молились. Видите?

К чему они прикоснулись? К Иисусу Христу, Сыну Божьему.

209 Вы верите? Вы верите, молодой человек? Бог может исцелить эту болезнь крови, исправить её (вы поверите этому?), забрать этот диабет и сделать вас здоровым. Вы верите этому? Идите, скажите Ему, что вы этому верите, и идите.

210 Подойдите, сэр. Болезнь желудка. Вы верите, что Бог может это исцелить, сделать здоровым? [Брат говорит: “Да, верю”.—Ред.] Идите, веруйте этому; вы будете здоровы, выздоровеете.

211 Подойдите, принесите этого мальчика. Посмотри сюда, сынок. Издалека приехали. Иногда смена широты, смена климата может это сделать, вылечить астму. Но есть одно надёжное исцеление: Иисус Христос, Сын Божий. Он отдал Сына Своего, чтобы ваш мог исцелиться. Вы верите этому? Верьте этому всем своим сердцем, и это его оставит. Он будет нормальным, здоровым человеком. Благословит тебя Бог, сестра.

212 Вы верите? Ведь Бог по-прежнему совершает парадоксы? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Необъяснимое, невероятное, чего люди не понимают, как это получается, но это, всё же, истинно, не правда ли? [“Аминь”.] Теперь, кто чувствует, и знает в своём духе, что здесь должно быть Нечто превыше челове-

ческого разумения?

213 Так вот, мне кажется, в ряд было вызвано, по крайней мере, пятнадцать человек, все до одного, и четверо или пятеро, шесть, в ряду без молитвенных карточек, или как они не оказались в молитвенном ряду—там, в аудитории. Но теперь нам осталась одна минута для окончания.

214 Разве Он не совершил это в точности так, как Он сказал? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Теперь, кто верит, что Он вчера, сегодня и вовеки тот же, чувствует Его Присутствие? [“Аминь”.] Теперь, вы видели Его Присутствие. Теперь очи ваши видели; уши ваши уразумели; и Бог перед вашими глазами подтвердил Своё Присутствие. Это вы всё время и чувствуете, это осуждает вас, когда вы неправы, и говорит вам не делать что-нибудь, тот же самый Бог стал для вас сегодня видимым, в Своих делах. Кто из вас говорит на это “аминь”? [“Аминь”.] Конечно, это так. Так вот, Он здесь.

215 Есть ли здесь среди нас кто-нибудь, кто ещё не христианин, никогда не исповедовался, просто никогда не ходил в церковь? Встаньте, пожалуйста, и скажите: “Я хочу встать, не перед тобой, служитель; но я хочу встать, пока я в Присутствии этой Личности Иисуса Христа, Который сейчас является Святым Духом над нами. Я хочу встать и сказать: ‘Я хочу, чтобы Ты спас меня от моих грехов’.” Это всё, что я от вас хочу, просто встать, а они будут свидетелями. Это всё, на что у нас хватает времени. Скажите: “Я хочу быть христианином”. Встаньте, а потом снова садитесь.

216 Есть в здании хоть один такой? Сколько таких в здании? Мне не следует говорить: “Есть ли хоть один?” потому что может быть больше, чем один. Кто в здании встанет сейчас и скажет: “Я был неправ, Боже. Прости меня. Я встану, чтобы дать Тебе свидетельство, что я был неправ. Я улажу это, пока нахожусь в Твоём Присутствии. Я улажу”. Просто встаньте.

217 Есть хоть один, или есть больше, чем один? Одна рука.

Благословит тебя Бог, молодой человек. Есть ещё кто-нибудь? Благословит тебя Бог. Есть ещё кто-нибудь? Благословит тебя Бог. Благословит тебя Бог. Благословит тебя Бог, брат. Ещё? Благословит вас Бог, вон там. Ещё кто-нибудь: “Я был неправ. Боже, прости меня”? Благословит тебя Бог, сэр. “Я был неправ. Извини меня, Господь”. Благословит вас Бог. Благословит вас Бог. Благословит вас Бог.

218 Был ли здесь кто-нибудь такой, кто подозрительно относился к этому служению, а теперь вы убеждены, что оно истинно? Поднимитесь и скажите: “Боже, прости меня”. Просто поднимитесь и скажите: “Я—я немного подозревал, Брат Бранхам; теперь всё это ушло”. Поднимите руку. Ни одного? Благодарю.

219 Кто из вас верит, что это не могу быть я; но это Христос, Сын Божий. Благодарю. Тогда увидите более великие вещи, чем эти, пока будете верить. Просто стойте со Христом. Я сам буду делать всё, что могу, чтобы самому стоять с Ним.

220 Теперь, кто здесь больной и нуждающийся, поднимите руки: “Я—я больной, Брат Бранхам; я нуждаюсь”? Видите, только посмотрите на людей. Теперь, сделаете ли вы это и поверите настолько слову моему? Давайте возложим друг на друга руки, когда я буду просто держать свои руки над вами.

Давайте помолимся.

221 Дорогой Бог, я приношу к Тебе сегодня эту небольшую аудиторию, где мы слышали и читали Слово Божье. Мы знаем, что это Истина до последней детали, потому что это Слово Твоё. Мы теперь не только верим, что это правда; мы знаем, что это правда. Мы видели, как Ты, Господь, творишь то, что даёт людям знать, что по-прежнему... Не считая парадокса мира и космоса, и естественных законов Божьих, мы видим, что в человеческом теле действует закон смерти, чего наука не смогла излечить своими исследованиями. И, Господь, мы благодарны за этих людей. Мы их ни в коей мере не умаляем.

Мы благодарны за них. Но, Господь, когда доходит до того, что они больше не в силах ничего сделать, тогда мы видим, как приходит Твоя великая рука; знаем, что ни один человек не мог их исцелить, потому что он должен был быть врачом, или должен иметь лекарство. Но видеть, как сошёл Сын Божий, Который дал обетование, чтобы мы все этому верили. . .

222 И каждый человек, поднявший руку, кто ещё не спасён и хотел бы получить спасение, Боже, нечто предостерегло их сердце. Некоторые из них признали, что были неправы; может быть, отпали и захотели вернуться. Я молю, чтобы Ты вернул каждого. Ведь они знают, Господь, и знали. . . Многие из них, возможно, столько лет знают меня или обо мне, и им известно, что в человеке нет ничего доброго, а особенно во мне. Как же тут может быть что-то доброе? Однако они увидели то Слово, Которое Бог обещал, проявленным. Они убеждены, что это Истина. Они это приняли.

223 Многих здесь я не смог пригласить на платформу. И, Отец, Ты мне свидетель, я никогда не говорил, что сам могу что-то сделать, разве только отдаться Тебе и позволить Тебе убрать меня в сторону, и вложить внутрь Свой Дух для труда. И, Отец, поскольку один человек это может, другой это может, то я молю, чтобы все, возложившие друг на друга руки, больные и страждущие, исцелились прямо сейчас.

224 Пусть Святой Дух прямо сейчас пройдёт по зданию и делает всех здоровыми. Спаси каждого, Господь. Дай им такое пережить!.. Излей Святого Духа на эту аудиторию. О-о, мы ожидаем, чтобы Ты совершил на предстоящей неделе великие дела. Да будет так, Господь, прямо сейчас, во Имя Иисуса Христа.

225 Теперь давайте все встанем. Вы верите от всего сердца? Я хочу попросить нашу сестру там за пианино немножко сыграть нам: *“Буду славить, славить Агнца”*. Вы её слышали? Теперь давайте вместе её споем. Будем надеяться, что встретимся с вами завтра вечером. Через минутку нас официально

распустят, но я хочу спеть с вами эту песню. Хорошо, ну давайте:

Буду славить, (давайте поднимем руки)
славить Агнца,
Кто за грешных был казнён,
Люди, честь Ему воздайте,
Может Кровью смыть все пятна Он.

226 Склоним головы для молитвы расхождения. Хорошо, Брат Джюэл Роуз распустит нас. Благословит тебя Бог, Брат Роуз, пока у нас...

Парадокс

(Paradox)

Эту проповедь брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс в воскресенье днём 17 января 1965 года в гостинице “Вествард Хоу” в Финиксе, штат Аризона, США. Плёнка под номером 65-0117 длится один час и тридцать четыре минуты. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский с магнитофонной ленты и впервые опубликован в 1998 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.